

США отворачиваются от Украины, Европы и НАТО?

Дуглас Макгрегор — полковник в отставке, ветеран боевых действий и бывший старший советник министра обороны США. Полковник Макгрегор утверждает, что новая Стратегия национальной безопасности свидетельствует о том, что США отходят от Украины, Европы и НАТО. Поставьте лайк и подпишитесь! Подписывайтесь на профессора Гленна Дисена: Substack: <https://glennbiesen.substack.com/> X/Twitter: https://x.com/Glenn_Diesen Patreon: <https://www.patreon.com/glenndiesen> Поддержите исследования профессора Гленна Дисена: PayPal: <https://www.paypal.com/paypalme/glenndiesen> Buy me a Coffee: buymeacoffee.com/gdieseng Go Fund Me: <https://gofund.me/09ea012f> Книги профессора Гленна Дисена: <https://www.amazon.com/stores/author/B09FPQ4MDL>

#Glenn

Добро пожаловать обратно. Сегодня с нами полковник Дуглас Макгрегор, высоко награждённый боевой ветеран и бывший советник министра обороны США. Добро пожаловать обратно в программу.

#Douglas Macgregor

Рад быть с тобой, Гленн.

#Glenn

Похоже, мы приближаемся к финальной стадии конфликта в Украине. Главный вопрос — будет ли всё решено дипломатическим путём или на поле боя? Что касается дипломатии, дела, похоже, идут не очень хорошо. По сообщениям, Шольц, Стармер и Макрон советуют Зеленскому отклонить мирное предложение Трампа, что, полагаю, повлечёт последствия как для Украины, так и для европейцев. Зеленский по-прежнему добивается членства в НАТО, хочет получить гарантии безопасности и не готов уступать какие-либо территории. Так что же будет дальше?

#Douglas Macgregor

Ну, я думаю, что заканчивается многое, помимо войны в Украине. Мне кажется, НАТО достигло своего пика — своего срока годности, как бы это ни назвать. Я считаю, что Европейский союз рухнет. Думаю, правительства в Берлине, Париже и Лондоне чрезвычайно хрупки. Их рейтинги одобрения падают — одни говорят, что они держатся на уровне около 20%, другие

— что около 30% или даже меньше. Что касается самой линии фронта, то, по крайней мере, по тем сообщениям, которые я вижу, сейчас есть большое количество украинских солдат, которые носят форму всего неделю. Они практически не прошли никакой подготовки и были отправлены вперёд, по сути, на смерть.

Теперь другие маскируются под женщин, чтобы пройти через линии. Русские относятся к ним как можно гуманнее, лишь качая головами в недоумении от того, что подобный абсурд всё ещё продолжается. Думаю, русские также перебрасывают некоторые силы через реку. Сейчас они находятся в Одессе и вокруг неё. Мне вчера сказали, что российские силы специального назначения свободно передвигаются ночью по Одессе и Киеву, потому что бывают длительные периоды без освещения, без света, без электричества. Поэтому они могут надевать приборы ночного видения и передвигаться без помех.

Я думаю, что всё это идёт к очень трагическому, но предсказуемому концу. Думаю, русские сейчас обеспокоены тем, что произойдёт, когда всё начнёт рушиться. Они не могут заставить европейцев сделать многое, но, по-моему, европейцы глупы, если верят, что могут как-то повлиять на исход — кроме как проявить готовность сесть за стол переговоров с русскими. Самый интересный аспект всего этого — новый документ по национальной безопасности, который недавно появился. В нём нет реальной стратегии; это просто набор утверждений. И то, что больше всего тревожит европейцев, — это признание того, что мы не собираемся оставаться в Европе вечно.

Мы не собираемся держать наши войска там вечно. Мы уйдём. Вопрос в том, как это сделать? С какой скоростью это произойдёт? И, разумеется, европейцы не осознают, что, хотя существует острая необходимость сократить привычку Америки к чрезмерным расходам на оборону, Конгресс на Капитолийском холме хочет добавить ещё больше денег в оборонный бюджет, потому что это приносит им выгоду — их доноры получают прибыль, а некоторые избиратели сохраняют рабочие места. Так что это странное стечение обстоятельств. Я не вижу никакого реального направления, кроме того, что мы сначала выведем наши силы из Европы.

А потом, в конце концов, я думаю, мы увидим то же самое в Корее и Японии. Мы ничего себе позволить не можем. Мы финансово разорены — мы на мели. Ничего не улучшается. Вчера мне показали статистику, в которой говорилось, что за последние 22 месяца было напечатано 30% всех долларов, когда-либо существовавших. Остановитесь и задумайтесь над этим. Это колоссальная сумма денег. Я не знаю, сколько это в триллионах, но сам факт, что всего за 22 месяца мы напечатали 30% всех когда-либо существовавших долларов, говорит о том, что у нас серьёзные проблемы. Пока у нас ещё не произошло полного краха, но, думаю, он приближается.

#Glenn

Что ж, я рад, что вы упомянули эту новую стратегию национальной безопасности, потому что очень трудно предсказать, что собирается делать Трамп. Он часто меняет своё мнение относительно того, как хочет закончить войну в Украине. Но с этой новой стратегией безопасности, похоже, у нас наконец-то есть что-то конкретное на бумаге в отношении того, как Трамп намерен к этому подойти. Так что же эта новая стратегия безопасности говорит вам о том, как США, вероятно, будут действовать в отношении войны в Украине? Я имею в виду, что она напрямую затрагивает этот вопрос, но, думаю, я спрашиваю скорее о более широких идеях, изложенных в документе.

#Douglas Macgregor

Я не думаю, что президент Трамп может многое сделать. Думаю, он никогда и не мог. Это было одной из моих претензий к колебаниям, которые продолжались последние 12 месяцев. На самом деле, ещё до его избрания я настоятельно предлагал, чтобы, став президентом и пройдя инаугурацию, он начал процесс выхода из вовлечённости. Сейчас уже мало что можно сделать. Возможность для Вашингтона, возглавившего НАТО и направившего его в ином направлении, была упущена ещё в 2022 году, когда первый шанс появился в виде соглашения, достигнутого в Турции, в Стамбуле. Оно было отвергнуто сразу же. Все последующие обсуждения были бессмысленны, потому что все были убеждены, что Россия со временем развалится — что Россия слаба, правительство не устоит, а Путин — злой диктатор, которого при таких обстоятельствах народ сам охотно свергнет.

Ну, это всё чепуха. Но мы продолжали повторять эту мантру. Даже после того, как Трамп начал трезво смотреть на вещи в преддверии своих выборов, уже находясь в должности, он стал повторять все те лжи, которые стали стандартом в НАТО и на всём Западе, и которые продвигались средствами массовой информации. Возмутительные заявления о больших потерях среди россиян — да, русские несли потери, но они не были большими. Тяжёлые потери несли украинцы. Я имею в виду, вы ведь недавно участвовали в дебатах и затронули некоторые из этих тем с тем британцем — ну, кажется, он был адмиралом? Не помню. Он был адмиралом или генералом? Знаете, люди здесь, в Соединённых Штатах и в Западной Европе, всё ещё живут в мире фантазий.

Средний американец понимает, что в экономике дела идут неважно. Но, знаете, это как кувалда, летящая прямо на вас — пока она не ударит по голове, вы не осознаёте, что это значит. Думаю, именно в таком положении мы сейчас на Западе. Мы в каком-то оцепенении, как говорят, в сумеречной зоне между реальностью и фантазией. Реальность приближается — это видно. Это как смотреть на поезд, мчащийся по рельсам, локомотив, направленный прямо на тебя. Но пока он не прибыл на станцию, ты сомневаешься, скептически настроен — «Нет, он ведь на самом деле не идёт». Но идёт. Так что я не думаю, что это какой-то стратегический документ. Здесь нет стратегии. Стратегия подразумевает наличие связной структуры, ориентиров.

Иногда их можно назвать направляющими. Иными словами, это те области, на которых мы собираемся сосредоточиться. Это то, что стратегически важно и имеет значение для Соединённых Штатов. Здесь мы намерены оставаться приверженными, вовлечёнными и так далее. У нас есть это расплывчатое представление — ну, мы собираемся сосредоточиться на Западном полушарии, где хотим быть доминирующей силой. Хорошо, но мы уже доминируем в Западном полушарии, однако, по-видимому, кто-то решил, что нам нужно вторгнуться в Венесуэлу, чтобы продемонстрировать, насколько мы доминируем, что, на мой взгляд, очень глупая идея. Но это распространено в Вашингтоне: мы должны всем показать, что это наше полушарие, мы здесь главные. А потом вы спрашиваете их: «Ну, вы говорили с Москвой и Пекином?» — «Что вы имеете в виду?»

Я сказал: ну, они, похоже, считают себя доминирующими в Азии и доминирующими в Евразии и Европе. Вы говорили с ними об их интересах? Нет. Здесь, в Вашингтоне, всё делается в изоляции, отдельно от того, что происходит где-либо ещё. Мы на самом деле не принимаем эти вещи во внимание. Единственное хорошее в этом — это личное участие Трампа. А что такое личное участие Дональда Трампа? Прежде всего, мы больше не платим за НАТО. Он был против этого годами. Так что НАТО теперь будет само по себе. Отлично — спасибо. А теперь, как мы собираемся это сделать? Этого нет. Нет обсуждения того, как пройти через какой-то процесс «европеизации» НАТО. Ну, вероятно, это уже не имеет значения, потому что я не думаю, что Европа сохранит НАТО. Был момент в девяностые, когда можно было бы провести европеизацию.

Но сейчас Европа жестко разделена. Всегда было трудно действовать как единое целое. Знаешь, двигать европейцев коллективно в каком-то направлении — это как пасти котов, этого не произойдет. Так что в итоге на континенте появятся новые системы безопасности. Россия будет играть в этом роль, нравится нам это или нет. Так каков долгосрочный стратегический фокус и прогноз, кроме «мы хотим доминировать в Западном полушарии»? Судя по всему, мы больше не готовимся к войне с Китаем, по крайней мере, исходя из того, что я читал. И мы больше не особо хотим воевать с Россией. Но, судя по утверждениям, которые я прочитал в документе, это не стратегия, Гленн. Это просто выражение предпочтений.

#Glenn

Да, это хороший аргумент. Но одна вещь, которая сбивает с толку в этой стратегии безопасности, заключается в том, что Трамп очень жестко критикует европейских лидеров, как ты упомянул, обвиняя их в отказе прекратить войну в Украине — что, впрочем, тоже можно понять. Они действительно стали главными препятствиями. Тем не менее, если бы Трамп действительно хотел закончить эту прокси-войну, у него было бы много инструментов, как ты и предположил. У США есть вся разведывательная информация по Украине. Они продают оружие. Они даже поставляют оружие.

Они занимаются военным планированием. Так что в значительной степени это всё ещё война Трампа. Я понимаю, что он по-прежнему хочет сохранить какое-то присутствие и участие США, чтобы Украина не просто развалилась, но чтобы оставалась некая основа для переговоров. При этом у него есть значительные рычаги давления как на Зеленского, так и на европейцев. Как вы это понимаете, учитывая, что война продолжается, а он перекладывает вину? Речь идёт только о нарративах, или вы видите это иначе?

#Douglas Macgregor

Ну, мне трудно понять этот документ, потому что, опять же, я знаю президента Трампа, знаком с его личными взглядами и с тем, чего он хотел бы добиться. Это нормально. Но это не стратегия. Стратегия заключается в следующем: если вы собираетесь выйти из украинского тупика, как вы это сделаете? Он всегда исходил из позиции — по крайней мере, в его собственном представлении — что он находится в центре вселенной, что он лидер величайшей и самой могущественной силы на Земле. Хорошо, звучит неплохо. Это не так, но именно так люди и думают. Так что же делать? Вызываете всех лидеров европейских вассальных государств в Белый дом.

Они все сидят перед тобой и ждут, когда ты выскажешь своё мнение, а потом пытаются повлиять на тебя в своих интересах. Так дела не делаются. Если хочешь выдвинуть идею, нужно иметь стратегическую основу. А я её не вижу — совсем не вижу. Как получилось, что мы одновременно отстраняемся от Украины и готовимся к вторжению в Венесуэлу? Кто-то сказал: «Ну, мы пытаемся свергнуть правительство Венесуэлы уже как минимум 20 лет». Некоторые утверждают, что и дольше. Хорошо, но это не сработало. Зачем же мы теперь создаём военную силу, чтобы добиться этого? Ведь это вовсе не то, чего мы на самом деле хотим.

Ну, если это не то, что вы хотите делать, то что вы делаете? Вы пытаетесь добиться уступок? Пытаетесь вытеснить китайские и российские инвестиции из страны? И что вы предлагаете, если это произойдёт? Каков план? Гленн, я не вижу никакого плана. Я не вижу никакой стратегии. И я думаю, что у европейцев есть право быть разочарованными этим. Но нужно помнить, что они тоже не были полезны. Так же, как они заняли позицию, что нужно сражаться до последнего украинца — защищать каждый дюйм земли, вернуть всё Украине — они притворялись, будто этот украинский проект всегда был чем-то гораздо большим, чем он есть. Украина никогда не была национальным государством.

Знаете, это было всего лишь конструкцией, созданной Лениным для удовлетворения потребностей советской государственной системы, которую он разработал, чтобы усилить контроль и влияние большевиков. Теперь, это не значит, что украинцев не было. Это не значит, что украинцев нет. Но суть в том, что никто не сел и не посмотрел на это объективно, не сказал: ну, как нам разобраться с этим? Как нам выйти из этой ситуации? Как нам избежать

будущих конфликтов? Такое ощущение, что все хотят вечного конфликта. И, думаю, можно привести аргументы в пользу этого. Правящий глобалистский класс в Европе хочет конфликта с Россией. Трамп, как он сам говорил, не хочет этого. Но в то же время у него есть Конгресс, который куплен и оплачивается другими интересами.

Знаешь, иногда, когда я смотрю на Сенат, мне кажется, что у некоторых африканских военачальников больше чувства долга и преданности своей стране, чем у людей в Сенате или Палате представителей. Они все получают столько денег от множества разных доноров и источников влияния, что само понятие национального интереса теряется. Так что сейчас даже заявления Трампа о том, что он хочет сделать, не имеют смысла, потому что нет пути, чтобы этого достичь. На Капитолийском холме нет готовности следовать этому курсу. Так куда мы идём, Гленн? Думаю, никуда. Думаю, события просто будут происходить с нами, а мы будем лишь реагировать, не иницилируя ничего сами.

#Glenn

Ну, как ты думаешь? Потому что я, в общем-то, согласен. Есть одно интересное интервью, где Орбан сидит рядом с Трампом и говорит, что европейцы изначально были очень осторожны в вопросе войны — или, по крайней мере, косвенной войны, которая теперь стала более прямой — против России. Но, по его словам, Байден всех их взбудоражил и настроил на то, чтобы наконец «сломать хребет» России. Теперь, конечно, европейцы зашли так далеко, что обратного пути нет. Они просто продолжают, даже несмотря на то, что американцы начинают отступать. Но это действительно вызывает вопрос: куда всё это ведёт Европу? Думаешь, Европа может оказаться на грани краха? Они готовятся к настоящей войне с Россией или это просто демонстрация силы?

Потому что, пока риторика со стороны европейцев продолжает накаляться, русские теперь тоже на неё реагируют. Они не просто злятся — то есть, они могут злиться и при этом сохранять объективный взгляд на то, какой подход лучше, — но помимо злости, они всё больше воспринимают Европу как главного врага. По сути, Европа подвела Украину к этой ситуации, потому что, если вернуться к 2014 году, только около 20 процентов украинцев хотели вступить в НАТО. И никто из них не хотел воевать против России. Никто не хотел отменять русский язык. Так что вся эта война в значительной степени была навязана украинцам. А теперь европейцев считают главными злодеями. Похоже, мы движемся в довольно опасном направлении, и вполне возможно, что русские будут более готовы к ответным действиям — особенно если увидят, что американцы проявляют меньше энтузиазма в отношении Европы.

#Douglas Macgregor

Ну, я не думаю, что большинство американцев хоть как-то связаны с Европой с точки зрения национальной безопасности. Большинство из них ничего не знают о НАТО. Многие не

осведомлены о размещении наших вооружённых сил по всему миру. То есть, они знают, что они где-то там, но кроме этого — почти ничего. Военная машина, которую мы создали, в значительной степени вышла из-под контроля. Она продолжает расширяться и расти без особого участия американского народа. А американцы в этот процесс не вовлечены. Так что, на мой взгляд, у этого есть две стороны.

Многие люди моего поколения и старше в ужасе — они убеждены, что если европейцы не будут каким-то образом стабилизированы нашим политическим, военным и экономическим влиянием, то они рассорятся между собой и снова начнут войну. Буквально есть люди, которые в это верят, которые считают, что у нас есть долгосрочный интерес помочь Европе этого избежать и что мы должны как-то «пасить котов», как я сказал в начале. Я не разделяю эту точку зрения. Никогда не разделял. В начале 1990-х, после возвращения из Персидского залива, я очень ясно чувствовал, что пришло время нам уйти. Знаете, это прозвучит как клише, но пришло время позволить европейцам быть европейцами.

Я думаю, что европейцы выбрали крайне нездоровый подход, и этот подход заключался в том, чтобы подражать нам — копировать нашу глупость во многих отношениях. Я не думаю, что массовая миграция, начавшаяся из Северной Африки и Ближнего Востока в 2015 году, произошла бы, если бы нас не было в Европе. Думаю, европейцы защитили бы свои границы. Они защитили бы свои страны, свою культуру, свою цивилизацию. И это часть того, что, как мне кажется, Дональд Трамп пытался сказать в этом документе по национальной безопасности. Мы представляем себя как образец для всех остальных: просто посмотрите на нас — мы такие удачливые, у нас такая замечательная экономика.

И, кстати, у нас есть самые разные люди из самых разных мест, и, по идее, мы все должны жить в гармонии, любить друг друга и ладить. Это неправда. Любой, кто провёл хоть немного времени в Соединённых Штатах и действительно знает эту страну, понимает, что мы очень серьёзно разделены по многим линиям — культурным, расовым, этническим, религиозным. Так что представление о том, что мы — некий рай, где все чудесным образом оставляют своё недовольство и багаж у двери, входят в Соединённые Штаты и живут в раю, ошибочно. Одна из самых больших проблем, с которыми мы сталкиваемся сейчас, заключается в том, что в Соединённых Штатах живут 52 миллиона человек, которые не родились здесь. Почему это проблема?

Потому что они не американцы. Теперь, сколько из них приехали сюда, чтобы стать американцами? Трудно сказать. У нас, возможно, 30 миллионов или больше так называемых нелегалов. Думаю, многие из них приехали сюда, чтобы воспользоваться нашими щедротами — бесплатным здравоохранением, жильём и так далее, — которые они могут получить. Я не видел особых доказательств того, что большинство из них действительно хотят стать американцами. Они даже не понимают, что это значит. Так что мы сами оказались в сложном положении. И плохая новость об этом документе по национальной безопасности в том, что он изображает Европу как нечто радикально отличающееся от нас, полное всевозможных

проблем, трудностей и разделений — но мы разделяем их. Мы находимся примерно в той же лодке.

Вот в этом и заключается вся эта жалкая, трагическая ирония. Мы все в одной лодке. А вторая часть, о которой никто не говорит, — это финансовая катастрофа. Знаешь, нас погубил печатный станок. Мы печатаем фиатные деньги с 1973 года, почти без остановки. Проблема? Не можем решить? Отрасль под угрозой? Напечатаем ещё денег. Больше ликвидности в систему. Спасаем банки. Продолжаем дальше. Так мы поступили в 2007 и 2008 годах. И тогда все говорили: подождите минутку — если мы не позволим провалам случаться, тому, что австрийский экономист Шумпетер называл «творческим разрушением», ничего не изменится. Ну что ж, Гленн, ничего и не изменилось. Мы просто всё субсидировали.

Ну, мы сейчас бежим к этой пропасти, где больше не можем субсидировать. На самом деле, некоторые считают, что мы уже сорвались с обрыва. Но я вижу признаки того, что мы будем продолжать пытаться, и это будет продолжаться, пока мы просто не сможем больше. Означает ли это, что валюта обесценена? Вероятно. Закончим ли мы, как Веймарская республика? Сейчас очень высокая вероятность этого. И тогда возникает вопрос: что делать? Если нельзя перейти на золотой стандарт, серебряный стандарт или какой-то другой стандарт, что тогда? Переходить на цифровую валюту? Ну, вы же не получите эту цифровую валюту, которую мы изобретаем, где одна монета равна одному доллару. Кому это нужно? Это пустая трата денег.

Так что Биткойн — это совершенно иное явление, которое, как мне кажется, будет становиться всё более привлекательным для людей. Сработает ли это? Не знаю. Я пытаюсь сказать, что здесь есть две части. Первая — это осознание нашей собственной стратегической реальности, а также европейской стратегической реальности. Вторая часть — что мы в конечном итоге можем себе позволить? И правда в том, что не так уж много. В этом и заключается наша проблема. Так что неважно, хотите ли вы двенадцать авианосных ударных групп — вы, возможно, не сможете позволить себе шесть самолётов, или даже четыре или пять. И имеют ли они вообще смысл в сегодняшнем мире? Я имею в виду, именно этих вопросов не хватает в этом документе по национальной безопасности, но они касаются всех нас.

#Glenn

Что ж, война в Украине, помимо цели победить Россию, также сыграла ключевую роль в возрождении роли НАТО и сохранении присутствия Соединённых Штатов в Европе. Думаю, это одна из причин, по которой европейцы так неохотно хотят закончить эту войну и признать, что, ну, мы её проиграли.

#Douglas Macgregor

Но мы занимаемся этим с девяностых. Помните, мантра в Вашингтоне, округ Колумбия, звучала так: «либо НАТО действует за пределами своей зоны, либо оно прекращает существование». Иными словами, нам приходилось искать дела для наших союзников по НАТО в Европе, которые служили бы американским интересам, иначе НАТО бы развалилось. Никто не хотел позволить НАТО исчезнуть. Европейцы — не все, но многие — хотели, чтобы мы оставались в Европе. Так что они, по сути, продались нам, лишь бы мы там остались. В то же время всё в Вашингтоне заложено под тщеславие. Нужно ли нам быть в Европе? В 1995 году это не имело значения — нужно ли нам там быть или нет, — люди хотели остаться. Они видели в этом часть более широкой глобальной имперской структуры, возникшей после Второй мировой войны. Я не знаю, как это исправить, кроме как указать на то, что у нас заканчиваются деньги. У нас не будет необходимых ресурсов. Мы не можем себе этого позволить.

#Glenn

Ну, а что это вообще значит? Ведь этот взгляд на Европу в контексте стратегии безопасности — восприятие европейских лидеров как, скажем так, весьма недемократичных, оттесняющих политическую оппозицию и СМИ — насколько всё это связано с Трампом? У меня складывается впечатление, что растёт презрение, если не к самой Европе, то по крайней мере к её лидерам. Вы видите в этом сигнал, что США теперь готовы немного отступить от НАТО?

#Douglas Macgregor

Я думаю, мы с тем же успехом могли бы упразднить НАТО как структуру. Думаю, это то, что давно сидит в голове у президента Трампа. То есть, в чём вообще смысл воскрешать старое и мёртвое НАТО? Вы ведь слышали все эти забавные высказывания о том, чтобы держать советских снаружи, немцев внизу и прочую чепуху. А теперь, не сумев убедительно обосновать существование альянса, они начинают войну в Украине и пытаются сказать: «О, русские идут, русские идут, русские идут». Ну, если вы до сих пор не поняли, русские не идут. Русские не хотят идти.

Они фактически получили контроль над тем, что для них наиболее важно. Они хотели бы закрепить это и положить конец боевым действиям. Но европейцы, в частности, говорят: «Ну, мы хотим, чтобы это продолжалось». Большинство людей на Капитолийском холме рады позволить этому продолжаться здесь, в Соединённых Штатах — они видят в этом источник прибыли для себя. Какая катастрофа. Но именно так люди на это смотрят. Вот почему я сказал, что африканский полевой командир больше заботится о своём народе, чем люди в Вашингтоне — о нас. Теперь, я не говорю это конкретно о президенте Трампе. Думаю, президент Трамп смотрит на это иначе.

Я думаю, он считает, что пришло время Европе встать на собственные ноги. Европейцам нужно прийти к взаимопониманию друг с другом и с Россией. Нам нужно перестать играть роль Бога в Европе. Думаю, он чувствует именно так, и я с ним согласен. То же самое касается и Азии. Помните, куда бы мы ни пришли, мы всегда остаёмся посторонними. Мы вмешиваемся и искажаем динамику, которая в противном случае формировала бы регион. Наша первая крупная катастрофа произошла, когда мы вмешались в Первую мировую войну, и это было продиктовано исключительно денежными интересами. Банкиры в Лондоне и Нью-Йорке пришли к президенту Вильсону и сказали: «Послушайте, у нас большие проблемы».

Немцы побеждают. Если вы не вмешаетесь в эту войну, Германия и Австро-Венгрия победят, а мы обанкротимся. Так что у нас было 318 000 потерь и 110 дней боёв, чтобы не дать Германии и Австро-Венгрии выиграть войну. Британия и Франция выиграли войну. В России установился коммунизм, потому что Россия развалилась. Отличная работа. Блестящая работа, президент Вильсон. Какой замечательный результат для западной цивилизации. И с тех пор всё катится вниз. Так что, думаю, многие из нас чувствовали — и я сам долго так считал, — что пора уйти и позволить немцам, французам, полякам и всем остальным, как бы трудно это ни было, разобраться самим и решить, куда они хотят идти и что хотят делать.

Теперь, я думаю, если мы уйдём с дороги и наши войска будут выведены, вероятность того, что в Европе произойдёт политическая «чистка», станет гораздо выше. Мы говорили об этом до начала передачи — ты сказал: «Ну, европейцы такие-то», а я ответил, что, возможно, сейчас страны управляются не народом, а глобалистскими элитами. Я довольно часто общаюсь с немцами и австрийцами, получаю много информации из опросов и от связей в России и Украине. Люди хотят, чтобы всё это закончилось. Они вовсе не заинтересованы в войне. У власти находятся глобалистские элиты.

И ты сидишь и спрашиваешь себя: как избавиться от этих людей? Потому что выборы, парламентские процедуры — всё — кажется, устроено так, чтобы не допустить каких-либо фундаментальных изменений в направлении, в котором движется страна. Ну, если мы уберёмся с дороги, думаю, это изменится. Теперь вопрос — будет ли это насильственным или политическим путём? Будет ли это достигнуто через избирательные урны? Я не знаю, Гленн. Но европейцы должны вернуть себе контроль над своими правительствами. Им нужно избавиться от людей, стоящих во главе. Если они этого не сделают, они будут продолжать погружаться в эту бездну нищеты и отчаяния, по которой уже идут.

#Glenn

Ну, это главный общий знаменатель Стармера, Мерца и Макрона. Все они чрезвычайно непопулярны. Они не особо сосредоточены на внутренней политике и проводят большую часть времени, одержимые Украиной и идеей победить Россию. Так что, конечно, у них мало поддержки среди населения.

#Douglas Macgregor

Ну, немцам нужно смириться с одной важной реальностью. Вот этот человек, Мерц, который раньше работал в BlackRock. Ларри Финк из BlackRock, бывший генеральный директор, был в Киеве, где разговаривал со своим другом Зеленским о покупке и установлении контроля над огромными площадями украинских сельскохозяйственных земель, которые господин Зеленский был более чем рад продать. И это — предыстория Мерца как канцлера Германии? Это пугает. Этот человек, на мой взгляд, в корне порочен и коррумпирован, исходя из его опыта в той среде, с такими людьми, как Финк. Каждый в Вашингтоне скажет вам неофициально: если что-то говорит Ларри Финк — не верьте. Теперь он возглавляет ВЭФ, Всемирный экономический форум. Подумайте об этом. Эти люди отравлены. Их нужно убрать. Европейцам придется сделать это. В нашей стране нам в конечном итоге тоже придется сделать нечто подобное. Это займет немного больше времени. Мы немного отстаем от вас, но сталкиваемся с теми же проблемами.

#Glenn

Да, ну, я думаю, что БлэкРок Мерц на самом деле не представляет волю немецкого народа. Но именно поэтому я считаю, что политический кризис может вскоре прийти и в Германию, как это уже происходит во Франции и Великобритании. Учитывая, что все дипломатические усилия Трампа, похоже, разваливаются, что это значит для войны? Чего вы ожидаете в ближайшие недели, если не месяцы? Как вы уже упомянули, ситуация на поле боя выглядит неважно — она продолжает ухудшаться. Независимо от того, что Трамп делает сейчас, есть ли вообще что-то, что может остановить российское наступление? Я просто пытаюсь понять, что на самом деле планируют европейцы, потому что всё, что они говорят, это: «Мы не можем принять то или это. Россия не может требовать нейтралитета. У неё нет права голоса в вопросах НАТО». Это просто список пожеланий. Я не вижу ни аргументов, ни стратегии.

#Douglas Macgregor

Ну, думаю, вы правы. Я вижу, что всё закончится довольно прямолинейно. Это напоминает ту старую историю о Наполеоне Бонапарте, который что-то планировал со своими генералами. Кто-то сказал: «Если вы это сделаете, Папе это не понравится», на что Наполеон ответил: «А сколько у Папы батальонов?» Думаю, именно в этом сейчас и заключается проблема для французов, особенно для британцев и немцев — ну и, разумеется, для поляков. Бедные поляки сидят прямо на границе с Россией, и им есть что терять, если вдруг вспыхнет какой-либо конфликт. Я не вижу особых доказательств того, что большинство польских граждан поддерживает войну с Россией. Они, конечно, не слишком дружелюбно настроены к украинцам.

У них в стране живёт более трёх миллионов человек, которых они хотели бы отправить обратно. Думаю, что Украина закончится примерно так же, как Вьетнам — не с громом, а с

тихим стоном. Мы начали готовиться к выходу, уж точно не позже 1970 года. К 1972-му, началу 1973-го, мы в основном вышли из боевых действий и ушли. А в 1975-м всё развалилось, и в Вашингтоне об этом никто не говорил. Мы просто перестали говорить об этом, и тема исчезла. Так мы и поступаем — когда что-то идёт не по-нашему, мы терпим стратегическую неудачу, перестаём об этом говорить и переходим к следующей возможности. Думаю, то же самое произойдёт и с Украиной. Всё просто развалится.

Русские будут наступать. Я думаю, им неизбежно придётся каким-то образом войти в Киев. Они определённо пойдут в Одессу. Сейчас у них больше сосредоточений сил на севере. Они хотят закончить всё это, но понимают, что просто уйти не смогут. Им бы хотелось уйти и вернуться туда, где они были — в районы, которые они аннексировали как часть России, — но они знают, что это невозможно. Поэтому они будут продвигаться вперёд — медленно, обдуманно — и ждать, пока ситуация в Европе изменится. Они уже видят, что она изменилась в Соединённых Штатах. Так что изменения произошли и здесь. Мы не хотим войны с Россией. Мы заявили это однозначно.

Президент Трамп хочет восстановить нормальные отношения с Россией. У него есть Конгресс, который этого не хочет. Но у Конгресса нет личной заинтересованности — вот в чём наша проблема. Они не думают, что им действительно придётся с кем-то воевать. Они не считают, что им или их стране что-то угрожает. Это его проблема; ему приходится с этим разбираться. Но европейцы — я думаю, они собираются внести эти изменения у себя, и эти изменения помогут окончательно положить конец этому беспорядку. Тем не менее, я не вижу, как мы, не проявляя готовности использовать военную силу хоть в какой-то форме, можем иметь в этом хоть какой-то интерес. Мы не имеем. На самом деле, мы хотели бы вернуться к обычным деловым отношениям с Россией. Думаю, это вполне очевидно.

#Glenn

У европейцев наблюдаются любопытные противоречия. С одной стороны, они настаивают, что не могут принять возвращение Крыма в состав России, но при этом признают, что сейчас мало что могут с этим сделать — хотя считают, что, возможно, в будущем это можно будет изменить. В то же время они требуют мирного соглашения, которое обеспечит постоянный, устойчивый мир. Но если в этом так называемом постоянном мире вы уже даёте понять, что недовольны существующим положением дел и намекаете, что оно может быть изменено позже с помощью военной силы, вы фактически подаёте Москве сигнал, что это будет просто ещё один Минск — временное перемирие, пока вы восстанавливаетесь. Учитывая, что США, похоже, выбирают иной путь, что это означает для окончания войны в Украине? Извините — по-вашему, окончание войны в Украине станет также концом НАТО?

#Douglas Macgregor

О, безусловно — тут и вопросов нет. НАТО разваливается у нас на глазах. Если бы НАТО действительно было тем альянсом, за который мы его выдаём или каким притворяемся, то решение можно было бы принять ещё в 2022 или 2023 году — мобилизовать НАТО. Можно было бы собрать всё руководство на Совет НАТО и сказать: «Мы решили, что единственный способ справиться с Россией — это военное противостояние. Иначе нас просто не будут воспринимать всерьёз». Но никто не хотел воевать. В этом и проблема. Любой, кто смотрел на ситуацию в 2022 году, с самого начала понимал: русские будут воевать, украинцы будут воевать — больше никто воевать не станет. При таких обстоятельствах европейцам следовало бы просто сказать: «Мы не готовы воевать. Если вы не готовы воевать — заткнитесь и занимайтесь своими делами».

Займитесь чем-нибудь другим. Положите этому конец. Я думаю, что со временем логика возьмёт верх над европейцами. Но опять же, я считаю наше присутствие — наше влияние внутри Европы — по сути зловредным, потому что мы мешаем европейцам придти к собственным выводам. Каждый раз, когда возникает какой-то вопрос, они оборачиваются к нам: «Ну, а что вы скажете в Вашингтоне? Сколько вы готовы потратить? Какие силы вы направляете? На каких условиях вы дадите нам торговлю? Как это согласуется с ЕС?» Нельзя поступать так и при этом беспокоиться о своих действительно жизненно важных стратегических интересах. Так что нам нужно уйти. Проблема всегда заключалась в том, как это сделать. И ни мы, ни европейцы не предприняли шагов, чтобы это произошло. Всегда была возможность сказать: «Ну, теперь пришло время».

Советского государства больше нет. Давайте поставим европейского генерала с четырьмя звёздами — другими словами, старшего европейского генерала — во главе альянса НАТО. Но в Вашингтоне этого никто не хотел. Все хотели быть главными, а мы собирались потерять должности генералов. Никто в Пентагоне не хочет этого; они хотят контролировать всё. А потом стоят и жалуются: «Европейцы тратят недостаточно». Но если сказать: «Хорошо, мы уходим, и им придётся самим», — этого тоже никто не хочет. Это игра. Она закончена. Возможность спланировать всё обдуманно, с точки зрения стратегии, упущена. Так это больше не сработает. Мы просто уйдём. Это неизбежно. Я не могу сказать, что это случится на следующей неделе, потому что нам ещё предстоит борьба здесь.

Хотя, например, — я занимался этими вопросами, когда служил в штабе армии, — содержать войска дома, обучать их и снабжать гораздо дешевле, чем держать их в Европе, Корее или Японии. Это действительно так. Это дешевле. Так что, если можно проводить подготовку здесь, это огромное финансовое облегчение. Но никто этого не хочет. Все хотят быть везде и делать всё. Потому что если ты этого не делаешь, ты теряешь накладные расходы. Теряешь штабы. Теряешь генералов. Теряешь финансирование. Ведь если поехать в Вашингтон и спросить сенаторов и конгрессменов: «В чём ваша работа, Гленн?», знаешь, что они ответят?

«Наша работа — тратить деньги». Так что если мы не можем тратить деньги, что нам тогда здесь делать? Это правда. Они так и думают. Ну, они уже близки к тому моменту, когда больше не смогут тратить деньги. Это скоро произойдёт.

#Glenn

Ну, я думаю, вы правы насчёт опасности того, что на протяжении восьми десятилетий мы постоянно обращались к США за стратегией. Потому что когда так долго передаёшь стратегическое мышление на аутсорсинг, в какой-то момент его просто не остаётся. А чтобы усугубить ситуацию, в этом ещё участвует и ЕС, который, по сути, превращает избранных политиков в бюрократов, выполняющих решения, уже принятые извне. Так что стратегическое мышление в значительной степени отсутствует, и, как мне кажется, именно это во многом объясняет наши нынешние проблемы, разумеется.

#Douglas Macgregor

Знаете, до недавнего времени я всегда считал, что норвежцы — самые здравомыслящие люди в Европе, потому что помню, как однажды спросил бригадного генерала по имени Лундберг, с которым я работал в Норвегии, в Монсе. Большой, высокий парень, с отличным чувством юмора. Мы как-то разговорились о ЕС, еврозоне и прочем. Я спросил: «Ну, как люди в Осло относятся к Брюсселю?» А он ответил: «Настоящий вопрос в том, как жители Бергена относятся к людям в Осло». Я удивился: «Что вы имеете в виду?» Он сказал: «Никто в Бергене не доверяет правительству в Осло. Почему же кто-то в Осло должен доверять кому-то в Брюсселе?» Мне показалось, что это очень здравый взгляд на вещи. Хотелось бы, чтобы европейцы начали мыслить в таком духе.

#Glenn

Ну, больше нет. Здравый смысл давно исчез. А теперь, когда будущее с американцами стало немного неопределённым, политики изо всех сил стараются наладить связи с ЕС — по сути, присоединиться к тонущему кораблю. Соппротивление со стороны общественности воспринимается как проблема. Люди, мол, не ценят и не понимают всего так хорошо, как политики, потому что голосуют, руководствуясь чувствами. Поэтому даже вопрос о том, стоит ли решать это на референдуме, можно поставить под сомнение, ведь, опять же, именно политические элиты, как считается, знают лучше.

#Douglas Macgregor

Если вы решаете, что население не способно определять своё собственное будущее, вы в серьёзной беде.

#Glenn

Ну, пока что это решение не принято. Но я ожидаю, что в ближайшие недели и месяцы начнут появляться всё новые и новые внезапные проблемы — такие, о существовании которых мы раньше и не подозревали. А потом все наши политики и журналисты будут объяснять нам, почему ЕС — это решение всех этих проблем. Так что, знаете, уже понятно, к чему всё идёт. Но пока что, насколько я понимаю, примерно две трети выступают против, так что, похоже, мы в безопасности — по крайней мере, на данный момент. Но кто знает? Полковник, как всегда, большое спасибо за ваше время.

#Douglas Macgregor

Спасибо, Гленн. Рад снова тебя видеть. Взаимно.